

ВОЕННЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ XIX В. О ПРОЦЕССЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Дмитриенко К.В.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского Министерства образования и науки России», Омск, Россия (644077, Омск, проспект Мира, 55 а), e-mail:ifdoid@rambler.ru

Дана характеристика российской имперской историографии присоединения казахских степей к Российской империи. Рассмотрена степень изученности темы, отмечены имеющиеся пробелы в ее изучении. Показана важность всестороннего изучения казахской степи военными и гражданскими исследователями XIX в. В различной трактовке рассматриваются события и факты периода присоединения, который длился полтора столетия. При рассмотрении данной проблемы рассматривается вопрос насколько выгодным мероприятием для Российской империи было присоединение новых казахских территорий. Дана характеристика лидерам казахов. Рассмотрены и проанализированы ценные историографические источники по истории присоединения казахских жузов к Российской империи (дипломатические материалы, доношения, рапорты, отчеты чиновников, путевые дневники, труды военных офицеров) как с политической, так и с культурологической точки зрения.

Ключевые слова: российские исследователи, процесс присоединения, Российская империя, Казахская степь.

MILITARY AND CIVIL RESEARCHERS OF THE XIX CENTURIES ABOUT PROCESS OF ACCESSION OF THE KAZAKHSTAN TO THE RUSSIAN EMPIRE

Dmitriyenko K.V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Educational "Omsk State University n.a. F.M.Dostoevsky", Omsk, Russia (zip-code:644077, Omsk, prospect Mira, 55 a), e-mail:ifdoid@rambler.ru

The characteristic is given to process of accession of the Kazakh steppes to the Russian Empire from military and civil researchers. Degree of study of a subject is considered, available gaps in its studying are noted. Importance of comprehensive study of the Kazakh steppe is shown by various authors. In various treatment events and the facts of the period of accession which lasted one and a half centuries are considered. By consideration of this problem the question by how favorable action for the Russian Empire is considered there was an accession of new Kazakh territories? The characteristic is given to leaders of Kazakhs. The detailed characteristic of leaders of Kazakhs. Valuable historiographic sources on stories of accession of the Kazakh shoes to the Russian Empire (diplomatic materials, a donosheniye, official reports, reports of officials, traveling diaries, works of military officers) both with political, and from the culturological point of view are considered and analysed.

Key words: Russian researchers, accession process, Russian Empire, Kazakh steppe.

В российском востоковедении XIX столетия важным является процесс присоединения Казахстана к Российской империи. В исследованиях военных и гражданских служащих в различной трактовке рассматриваются события и факты, характерные для этого этапа. Вопросы включения Казахстана в состав Российской империи освещались в трудах российских исследователей изучаемого периода как с историко-политической, так и с культурологической точки зрения.

Примечательно, что уже в XVIII в., после вступления казахских ханств под покровительство России, появились дипломатические материалы, показывающие казахскую степь. В числе их можно назвать постоянные доношения, рапорты, отчеты чиновников, путевые дневники и журналы российских военных, совершавших посольские визиты в сопредельные азиатские государства. Дошедшие до настоящего времени, в первую очередь труды военных

офицеров российской армии, являются разными по содержанию. По мнению казахстанского исследователя Е.С. Сыздыковой, «... авторами предпринимались попытки осмыслить характер политической истории казахского народа до и после присоединения Казахстана к России» [9, С. 97].

В работах военных и гражданских чиновников XVIII-XIX веков можно усмотреть различные точки зрения относительно вхождения казахских жузов в состав Российской империи. Есть несколько точек зрения на процесс присоединения Казахстана к России. Так, некоторые исследователи отмечали огромную роль в этом процессе хана Младшего жуза Абулхаира (1685-1748), а другие, наоборот, считали, что хан Абулхаир преследовал свои корыстные задачи. Третьи подчеркивали, что вхождение Младшего, а затем и Среднего жуза было необходимым и важным для казахов, а четвертые считали, что присоединение новых территорий в состав Российской империи принесло последние дополнительные расходы и проблемы. Такой разброс оценок одного и того же явления актуализирует данную проблему, делает её привлекательной для исследователей.

Ценным историографическим источником по истории присоединения Младшего и Среднего жузов к Российской империи является труд Петра Ивановича Рычкова (1712-1777) «Топография Оренбургская». Российский исследователь, в частности, утверждает что, у хана Абулхаира были причины обращения к правительству Российской империи за помощью, которые заключались в постоянной внешней угрозе со стороны калмыков и башкирцев [8, С.146-147]. Из исследователей XIX столетия, писавших на тему вхождения Казахстана в состав Российской империи, можно выделить ряд авторов. Среди них наибольший интерес представляют труды А.И. Левшина, В.В. Вельяминова-Зернова, Л.Л. Мейера, М.И. Красовского, М.А. Терентьева, М.И. Венюкова, А.И. Макшеева, А.К. Гейнса и др. Наиболее полную политическую характеристику хану Абулхаиру дал российский чиновник и исследователь А.И. Левшин [6, С.178]. В работах Л.Л. Мейера, Н.И. Красовского, И.М. Казанцева, И.И. Крафта, А. Ягмина и А.И. Артемьева и других исследователей рассматриваются обстановка в казахской степи, политическая история русско-казахских отношений. О русско-казахских взаимоотношениях упоминается в работе А. Ягмина. Автор дает негативную оценку казахам [10, С.42]. Н.Н. Балкашин в своей работе отметил: «... казацкому союзу пришлось испытывать джунгарское иго. Большая орда с частью Туркестанского края были покорены джунгарами. Средняя и Малая орды... беспощадно опустошались ими... тогда казацкий Тауке-хан, оставивший в народе память мудрого регламентатора казацкого обычного права, замыслил, ради защиты от джунгаров, отдаться России. Но казаков и каракиргизов зачислили в русские подданные под названием «киргиз-кайсаков» только при Императрице Анне» [1, С.19].

Российские чиновники и офицеры, участвовавшие в русско-казахских переговорах, старались в хронологической последовательности показать факты и события, которые предшествовали и способствовали принятию казахами Младшего и Среднего жузов российского подданства в XVIII и в начале XIX в. При этом россияне давали различную характеристику хану Младшего жуза Абулхаиру. Так, один из военных деятелей Оренбуржья, чья служба в 60-70-е годы XIX века была связана с казахской степью, генерал от инфантерии Лев Лаврентьевич Мейер (1831-1903) в своей работе дал хану отрицательную оценку, подчеркивая при этом его лживость, корыстолюбие и неспособность приобрести прочное влияние, а принятие им российского подданства рассматривал как личное дело Абулхаира: «Энтузиаст, которой горячо, необдуманно за все брался, а при неудаче также скоро охладевал к предпринятию, чтобы затеять новое» [7, С.6]. Другой военный деятель, М.И. Красовский, писал, что «... Абул-Хаир в виду личных выгод, которых мог достигнуть в Орде чрез признание над собой власти русского правительства, решился в 1730 году просить императрицу Анну о принятии его со всем киргиз-кайсацким народом в подданство России» [5, С.58]. Такие характеристики, данные хану Абулхаиру, связаны с теми фактами и событиями, которые складывались в русско-казахских отношениях в сложный период принятия казахами российского подданства. Трудные внешние и внутренние обстоятельства, складывавшиеся вокруг казахов, требовали от хана Абулхаира принятия разумных решений во благо казахского народа, страдавшего от нападений извне. Безусловно, хану Абулхаиру приходилось быть не всегда принципиальным и твердым в принятии и реализации тех или решений, от которых зависела судьба народа, что вызывала недоверие у россиян. В этой связи российский исследователь М.И. Красовский отмечал: «В самом деле, ханская власть и прежде, несмотря на то, что была высоко чтима народом, видевшим во властвовавшем хане потомка древней знаменитой фамилии, не в силах была произвести какие-либо реформы в устройстве степи; теперь же, как власть, утверждаемая постороннею державой, и уже по одному этому менее уважаемая народом, она положительно не могла выполнить ни одного из требований русского правительства» [5, С.60]. Поводом для отрицательной оценки деятельности хана Абулхаира, появившейся в русской историографии, как «хитрого интригана», «бессовестного авантюриста», «лживого властолюбца» и др., стали высказываниями оренбургского губернатора Ивана Ивановича Неплюева (1693-1773) [4, С. 6]. Казахстанский исследователь И.В. Ерофеева в своей работе обратила внимание на обстоятельства избрания Абулхаира в ханы Младшего жуза, раскрыла его роль как организатора борьбы с джунгарами и становления полководца, рассмотрела попытки усиления ханской власти, установления прямой передачи наследования, создания собственного административно-политического аппарата и противодействия со

стороны антиханской оппозиции против роста влияния и авторитета хана Абулхаира за счет принятия российского подданства [4, С.147-156; 160-239].

Российские авторы XIX в. освещали процесс принятия русского подданства не только Младшим, но и Средним жузом. По этому вопросу в свое время писал генерал-лейтенант, начальник Омской области С.Б. Броневский: «Первый из владельцев Средней Орды вступил в Российское подданство в 1731 году Шемяк-хан, но он, забыв свои обязанности и присягу, ходил войною на Башкирцев двукратно, причинил великое разорение, и был побежден, снова присягал, купно с народом. По кончине его в 1739 году заступил его место Абульмаммет, сын Кучук хана Меньшей Орды. Он также присягал на верноподданство, по распоряжению Начальника Оренбургской линии генерал-лейтенанта Урусова. В 1739 году августа в 24 день, Абульмаммет хан и брат его двоюродный Аблайсолтан, были в Оренбурге с многочисленными свитами, также и Меньшой Орды Абулхаир хан; они объявили собственное желание их и всего народа быть подданными России. Абулхаир говорил речь, а Абульмаммет и Аблай подали написанную за печатями, потом приняли со всем народом торжественную присягу» [2, С. 13-14]. Российские исследователи, а это в основном были офицеры, не раз писали, что в отличие от Младшего - Средний жуз продолжал жить своей независимой жизнью и при этом не причинял больших хлопот российскому правительству за исключением отдельных набегов на пограничные селения, о чем писал М.И. Красовский. Такое положение было во многом связано с деятельностью хана Аблая (1711-1781).

Гражданские исследователи, прежде всего государственные служащие пограничных учреждений, также обращали внимание на описание политического портрета степных аристократов. У А.И. Левшина как знатока истории казахского народа находим такие слова: «... Аблай соединил в себе все права на сан повелителя Средней орды. Уверенный в своих достоинствах, он искусно привлекал к себе приверженцев » [6, С. 254]. Известный российский ученый, путешественник Ч.Ч. Валиханов, описывая трудное время из жизни казахов, обусловленное агрессией джунгаров, о своем прямом предке писал: «В предании киргизов Аблай носит какой-то поэтический ореол; век Аблая у них является веком киргизского рыцарства. Его походы, подвиги его богатырей служат сюжетами эпическим рассказам» [3, С. 112, 116].

У исследователя Западной Сибири и Казахстана, краеведа и писателя Николая Никаноровича Балкашина (1840-1887) можно встретить высказывания о заслугах выдающегося казахского хана Аблая [1, С.21].

Таким образом, мнения российских исследователей о хане Аблае как видном государственном деятеле в целом совпадают и их можно считать историческими сведениями. В до-революционной историографии впервые была предпринята попытка проанализировать дея-

тельность хана Аблая в рамках той внешнеполитической ситуации, которая сложилась на евразийском пространстве в XVIII в.

Русские исследователи, такие как А.И. Левшин, Л.Л. Мейер, Н.И. Красовский, А.К. Гейнс в своих трудах на основе архивных материалов, полевых исследований, преданий и легенд создали исторические образы Абулхаира, Аблая, Семеке, Шергазы, Абулмамбета, Барака и других деятелей, которые обогатили историческую науку и стали ценными источниками по истории и культуре.

Вхождение Старшего жуза происходило в других условиях, нежели Младшего и Среднего. Так, часть казахских родов Южного Казахстана приняла российское подданство добровольно, а основные районы Семиречья, входившие в состав Кокандского ханства, вошли путем военной экспансии регулярных частей Русской армии, находящихся на юге Казахстана. Эти события нашли широкое освещение на страницах военной периодической печати и в трудах исследователей, таких как Н.И. Красовский, Н.П. Глиноецкий, М.И. Венюков, Л.Л. Мейер, А.Н. Грен, М.А. Терентьев, А.К. Гейнс, А.И. Макшеев А.И., Л.Ф. Костенко и др. В частности, Н.И. Красовский рассматривает проблемы вхождения Старшего жуза в русское подданство, а также подробно описывает взаимоотношения казахов с соседними народами [5, С.99].

Известно, что присоединение Казахстана к Российской империи было длительным по времени процессом, начавшимся в 30-х годах XVIII в. и завершившимся в конце середины XIX века. Принятие российского подданства происходило в различных внешнеполитических и внутренних условиях, связанных с агрессией со стороны джунгаров и сложными отношениями с сопредельными странами.

При рассмотрении данной проблемы хотелось бы обратить внимание на вопрос, какую пользу для Российской империи принесло присоединение новых казахских территорий. В имперской российской историографии встречается мнение о том, что Младший и Средний жузы после принятия российского подданства не всегда выполняли условия присяги, нападая на русские приграничные поселения, а ханы и султаны даже поощряли такие действия, видимо имея от этого выгоду. Однако, в основном исследователи и царские чиновники склонялись к тому, что принятие российского подданства принесло исключительно пользу. В частности, Н.Н. Балкашин отметил: «... киргизы представляют пока мирный, но чуждый России мусульманский народ ...обладание киргизскими ордами не лишнее для России, тем более, что оно не требует от русского народа денежных затрат, так как все расходы по управлению киргизов, за исключением содержания войска, окупается собираемой с них казенной податью» [1, С.34-35].

Процесс присоединения казахских степей к Российской империи был продолжительным и противоречивым, сложный по своему политическому и военному характеру процессом. Царское правительство, конечно, поощряло добровольное принятие российского подданства казахами и всячески содействовало видным степным деятелям в этом направлении. Архивные документы Российской империи свидетельствуют о благосклонном отношении к высоким представителям казахского общества, которые добровольно хотели своим присутствием при царском дворе в Санкт-Петербурге показать верноподданнические отношения.

В целом, характеризуя российскую имперскую историографию присоединения Казахстана к России, следует отметить большой интерес к этому процессу со стороны и военных, и гражданских исследователей. Много внимания уделялось обстоятельной характеристике географической, экономической, исторической, этнографической части Казахской степи, а также лидерам казахов в лице ханов Абулхаира, Абулмамбета, Семеке, Аблая, Юлбарса и других, с которыми непосредственно вели переговоры российские дипломаты по вопросу принятия подданства России. Большинство российских исследователей склонялись к мнению о добровольном присоединении казахских жузов, а также считали процесс присоединения казахских степей к Российской империи выгодным мероприятием для последней, так как расширение территориальных границ укрепляло российские позиции в Центральной Азии.

Список литературы

1. Балкашин Н.Н. О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. – СПб., 1887. –56 с.
2. Броневский С.Б. О казахах Средней Орды. 2-е изд. доп. – Астана, 2007. (Библиотека казахской этнографии.т.5.). – 168 с.
3. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.Т.4. – Алма-Ата, 1985. –342 с.
4. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. – Алматы: Санат, 1999. – 245 с.
5. Красовский Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Область Сибирских киргизов. Составил Генерального штаба подполковник Красовский. В III частях.– СПб., 1868Ч.I. – 451 с.
6. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под общ.ред. акад. М.К. Козыбаева). – Алматы: Санат, 2009. –656с.
7. Мейер Л.Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб., 1865. –101 с.
8. Рычков П.И. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академией Наук корре-

спондентом Петром Рычковым. Часть первая. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук 1762 года. – 331 с.

9. Сыздыкова Е.С. Российские военные и Казахстан: (Вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана XVIII-XIX вв. в трудах офицеров Генерального штаба России). Под редакцией доктора исторических наук, профессора Н.Е. Бекмахановой. – М., 2005. – 246с.

10. Ягмин А. Киргиз-кайсацкие степи и их жители. Сочинение штабс-лекаря Альфонса Ягмина. С рисунками. – СПб., 1845. – 77 с.

Рецензенты:

Толочко А.П., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории и документоведения, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.